

УДК 159.922.8
ББК 88.42

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОЛОДЕЖИ КАК ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ

Курышева Ольга Васильевна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
Волгоградского государственного университета
o.kurysheva@yandex.ru, psi@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен социально-психологический анализ молодежи как возрастной группы. Рассматривается историко-социальный контекст формирования ключевых характеристик молодежи как возрастной группы. Описывается образ жизни и психологические характеристики молодежи, раскрывается специфика места и функции молодежи в системе общественных отношений. Достижение взрослости определяется как основная задача молодежи. Обсуждаются современные взгляды на проблему взросления.

Ключевые слова: молодежь, возрастная группа, взрослость, молодость, молодежная субкультура, историко-культурный анализ.

В современном научном пространстве молодежь как социальная группа традиционно привлекает к себе повышенное внимание. Молодежная проблематика является предметом обсуждения в философии, социологии, психологии, педагогике, социальной работе. Являясь достаточно большой социально-демографической группой, молодежь занимает важное место в народном хозяйстве, в производстве и является, по сути, главным источником пополнения трудовых ресурсов. Обладая творческими способностями, находясь на этапе развития физических, умственных и социальных качеств, молодежь выступает одним из носителей интеллектуального потенциала общества и имеет большую социальную и профессиональную перспективу. Она способна быстрее других социальных групп общества овладеть новыми знаниями, профессиями и специальностями.

В самом широком понятийном контексте молодежь рассматривается как обширная совокупность групповых общностей, образующихся на основе возрастных признаков и свя-

занных с ними основных видов деятельности. В более узком, социологическом, смысле молодежь понимается как социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей [11].

Исторически это понятие сформировалось в русле социологической проблематики. Интерес к молодежным проблемам в российской социологии впервые возник на рубеже XIX–XX веков. Особенно ярко он проявился в 1920–30-е гг., когда предметом исследований стали проблемы быта и материального положения студенчества (А. Кауфман); положение рабочих-подростков на производстве (И. Янжул, А. Бернштейн-Коган); домашний быт молодых семей (Е. Кабо); идеалы крестьянских детей (Н. Рыбников) и др. Впоследствии молодежная проблематика долгое время развивалась в контексте анализа деятельности комсомола и других молодежных организаций советского общества [там же].

В 60–70-е гг. XX в. вновь происходит всплеск научного интереса к молодежной проблематике. В социальных науках складывается система теоретических положений, получившая название «социальная концепция молодежи». Важным моментом становится то, что понятие «молодежь» наполняется социологическим значением и определяется в контексте возрастных, социально-классовых и социально-демографических свойств. Эта тенденция проявляется в формулировке понятия «молодежь».

В качестве наиболее известных определений (в том числе и в настоящее время) можно привести два. Одно из них дано В.Т. Лисовским: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [6, с. 32].

Еще одно – более позднее – определение принадлежит И.С. Кону: «Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств» [3, с. 63].

Приведенные определения показывают, что в понимании молодежи как социальной группы представлены не только социальные и демографические, но и социально-психологические характеристики. Одним из ключевых измерений, вокруг которого конструируется многозначность термина «молодежь», является возраст. Действительно, самый поверхностный анализ показывает существенное влияние возрастных характеристик молодежи на все без исключения процессы. Молодость как особый этап жизненного цикла накладывает отпечаток на социальные, профессиональные, демографические и другие переменные, характеризующие эту социальную группу. Однако чаще всего они рассматриваются в качестве фоновых параметров, не являясь специальным предметом научного анализа.

В настоящей работе авторский интерес сосредоточен на историко-культурном и со-

циально-психологическом анализе особенностей молодежи как особой группы, характеристики которой преимущественно связаны с актуальным возрастным этапом, этапом жизненного пути. Для их освещения, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть молодежь сквозь призму понятия «возрастная группа», фокусируя внимание на соответствующих характеристиках.

Введением категории «возрастная группа» в современный психологический тезаурус наука обязана Р. Gulliver, который в середине 1960-х гг. обратился к этому понятию для обозначения организации, построенной на основании хронологического или условного возраста ее членов. Этот признак определял ее специфическую структуру и функции, а также используемые знаковые социокультурные средства (см.: [8]).

В настоящий момент возрастная группа понимается как одна из разновидностей условной большой группы людей, объединяемых по признаку возраста. В соответствии с возрастной периодизацией выделяются группы дошкольников, младших школьников, подростков, старшекласников, студентов, молодежи, группы среднего возраста, зрелого возраста и т. д. [там же, с. 49].

В основе возрастной стратификации лежит выделение определенных возрастных категорий («agegrade»), или групп («agegroup»), которые зависят от возраста их членов и, следовательно, от их положения в жизненном цикле, которое характеризуется соответствующим статусом и ролевыми ожиданиями.

Возрастная группа, по мнению Г.М. Андреевой, является разновидностью большой социальной группы, сложившейся в ходе исторического развития общества и занимающей определенное место в системе общественных отношений. Характеризуя большие группы, исследователь выделяет ряд существенных отличий от малых групп. Одной из заметных характеристик являются присущие большим группам регуляторы социального поведения – нравы, обычаи и традиции, которые проявляются в специфических общественных практиках и отражают образ жизни группы [1].

Большая группа имеет собственный особый психический склад, отличающий ее от дру-

гих социальных групп и включающий в себя социальный характер, нравы, обычаи и т. д. Еще одним структурным элементом психологического содержания большой группы является ее эмоциональная сфера, отражающая настроения, потребности и интересы, типичные для ее членов. Все эти характеристики присущи в том числе возрастной группе.

Поскольку возрастная группа выделяется на основе возрастных признаков, ее определение напрямую зависит от того, как понимается возраст. По мнению А.В. Микляевой, в этом контексте наиболее продуктивным является понимание возраста как набора нормативно-ролевых характеристик, производных от системы разделения труда и социальной структуры общества, который определяет обязательность и доступность различных форм социальной активности для людей того или иного хронологического возраста.

Исходя из этого, А.В. Микляева дает следующее определение: возрастная группа – это «общность, сложившаяся в ходе культурно-исторического развития общества, объединяющая людей, находящихся на одном этапе жизненного пути (детство, молодость, зрелость, старость) и разделяющих в силу этого сходные представления о возрастном устройстве общества, выступающие регуляторами их поведения в ситуациях возрастного взаимодействия» [8, с. 94].

Таким образом, возрастная группа представляет собой разновидность большой группы, которая выделена на основе возрастного признака и имеет социокультурно обусловленные место и функции в системе общественных отношений. Возрастная группа характеризуется социальным статусом и ролевыми ожиданиями, которые соответствуют определенному этапу жизненного пути, проявляются в образе жизни членов группы и являются регуляторами социального поведения.

Для анализа молодежи как возрастной группы, на наш взгляд, целесообразно остановиться на нескольких взаимосвязанных между собой вопросах. Во-первых, это образ жизни, специфика социального статуса молодежи, а также места и функций в современной общественной системе. Во-вторых, это анализ историко-социальных предпосылок возникновения молодежной группы и их трансфор-

мация в современной социокультурной ситуации. И в-третьих, это достижение зрелости как ключевая задача данного жизненного этапа и ее актуальные характеристики.

Специфика социального статуса молодежи как социальной группы проявляется в том, что эта группа «неполного» вхождения в общество, характеризующаяся промежуточным положением «между детством и зрелостью». Молодой человек не играет больше роли ребенка и в то же время не является полноправным носителем ролей взрослых людей.

Молодежь как возрастная группа характеризуется специфическим образом жизни, стилем поведения, культурными нормами и ценностями. Характеризуя образ жизни молодежи, целесообразно обратиться к синонимичному с понятием «молодежь» понятию «молодость», использование которого акцентирует внимание на значении начала, свежести, расцвета. Молодость – это особое ощущение мира, себя, устремленность в будущее, оптимизм, жизнелюбие, жажда деятельности. Молодость – это одно из состояний души, присущих каждому человеку, которое проявляется в спонтанном поведении, в непосредственности, нестандартности реакций.

Молодость как время начала связана в сознании с будущим, перспективами, надеждами, поэтому проявляет больше некоторую устремленность (интенцию), чем определенные характеристики. Например, это проявлено в определениях «молодой специалист», «молодой отец», «молодой работник», служащих больше обещанием состояться, чем проявляют конкретный результат. В то же время часто этот жизненный период полон стрессов, проблем, конфликтов с самим собой и обществом.

Молодость в социальном плане четко связана с набором социальных задач, ролей и статусов. К ним, в частности, относятся получение образования, начало профессиональной деятельности, выбор спутника жизни и построение собственной семьи. Это ключевой период перехода между зависимым и слабым периодом детства и независимой, автономной и весьма сильной стадией взрослой жизни. Если детство в большей степени связано с обучением в школе, а взрослая жизнь – с профессиональной (трудовой) занятостью, то молодость

как период находится между этими социальными сферами; это окончание обязательного среднего образования и начало трудовой деятельности. Если детство проходит в родительской семье, а взрослая жизнь связана с построением собственной семьи и рождением детей, то молодежь – это стадия перехода между ними. Эти две основные точки трансформации и являются основными задачами развития в молодежной группе. И именно решение этих двух задач характеризует молодежь как возрастную группу [2; 4].

Анализ молодежи в исторической перспективе показывает, что в доиндустриальных обществах также существовал процесс принятия и перехода детей во взрослый мир. Многие авторы утверждают, что дети автоматически становились взрослыми на рубеже 5–7 лет и могли выполнять какие-либо взрослые функции. По мнению J. Gillis, то, что обычно упоминалось как «молодежь», было очень длинным переходным периодом, длящимся в среднем от семи лет до брачного возраста, который в среднем наступал в 22–25 лет [14].

Этот период начинался в тот момент, когда дети покидали свои семьи и в качестве учеников или слуг переходили жить в другие дома. В эту эпоху молодежь была стадией, в которой происходило кардинальное отделение от родительской семьи. Начиналась жизнь в полузависимом статусе у тех, в чьи семьи они были отданы как ученики или подмастерья. Окончание этого периода было связано с вступлением в брак и достижением независимости, прежде всего, в хозяйственно-бытовом смысле. Интересно, что в пределах этого достаточно длительного периода никакой социальной или любой другой дифференциации между старшими и младшими молодыми людьми не производилось. Это было в значительной степени последствием того факта, что ни работа, ни образование не градуировались возрастом. J. Gillis утверждает, что даже половая зрелость не имела важного социального значения, поскольку еще до ее наступления дети были приучены к принятию взрослых сексуальных ролей. Кроме того, достижение половой зрелости не было столь визуально заметным, как в современный исторический момент. Телесность, в том числе и

одежда, молодых людей, достигших половой зрелости, с позиции внешнего наблюдателя ничем не отличалась от младших или старших возрастных групп [14].

Процессы индустриализации и урбанизации преобразовали экономическую и общественную жизнь молодежи. Работающая молодежь стала ближе к родительским семьям. Молодые люди оставляли их только на короткое время перед тем, как создать собственное домашнее хозяйство. Технический прогресс XIX в. привел к возрастной дифференциации в пределах социальной группы молодых людей. Младшая возрастная группа стала более зависима от родителей, все дольше оставалась в пределах родительской семьи. Это привело к исключению «младших» молодых людей из рынка труда и расширению формального обучения.

Именно в этот период, приблизительно начиная с 1900 г., возникла молодежная группа, которая сейчас известна как «тинейджеры» («подростки»). Спустя некоторое время эта группа приобрела все социальные и юридические признаки группы, свободной от забот и обязанностей. К 1914 г. этот статус, особенно для мужской части населения, был узаконен. Такая свобода стала основанием для возникновения всякого рода социальных отклонений, в связи с чем подростковые годы стали представляться в обыденном сознании как период уязвимости и неустойчивости [13].

Таким образом, история детства и история молодежи – две переплетенных между собой траектории, соединенные в одну линию в средневековые времена и все более разветвляющиеся с наступлением эры индустриализации. К концу XX в. молодежь как переходная стадия жизненного цикла характеризовалась полузависимым статусом как в плане ухода из родительской семьи, так и в профессиональном плане.

Середина и последняя четверть XX в. принесли значительные изменения в социальный контекст и социальную организацию молодежи как переходного периода от детства к взрослой жизни. 1960-80-е гг. были охарактеризованы как время возникновения и расцвета молодежной субкультуры. В течение этого время многими учеными самых различных направлений было отмечено, что

возраст постепенно превращается в одну из доминирующих координат социальной дифференциации и социальной дискриминации. Молодежные субкультуры того времени ярко демонстрировали признаки социальной дифференциации, в основе которой лежал только возрастной признак. Возраст стал заменой классу как главному основанию социальной стратификации.

В частности, анализ европейской молодежной среды показывает, что активизация молодежных субкультур в середине XX в. была связана, прежде всего, с резким увеличением реального дохода молодых людей. По сравнению с ростом доходов взрослых людей этот рост был выше вдвое. Расходы молодых людей в сфере потребления, услуг и культуры стали существенной частью от общего количества потребляемых товаров. Молодой человек стал важным потребителем сферы обслуживания (в частности, велосипедов, мотоциклов) и досуга (стерео- и другое музыкальное оборудование, косметика). Это являлось весьма заметным социальным признаком молодежи и представляло новую и отличительную форму молодежного поведения. Как потребительская группа, молодежь формировала другой рыночный спрос, и именно это стало одним из слагаемых новой подростковой субкультуры. Эта культура определялась в терминах досуга и товаров для досуга, среди которых были кафе и рестораны, ночные клубы и танцполы, мода, одежда, косметика, аудиопродукция, фильмы и журналы, скутеры и мотоциклы, танцы и кино [16].

Расцвет молодежной субкультуры привел к появлению целого ряда визуальных образов молодежной идентичностей. Стиляги, рокеры и др. – каждый из них отличался стилем одежды и музыки. В последующие десятилетия их количество существенно возросло. Их представители все меньше были связаны работой и все больше времени могли посвящать досугу.

Среди социально-экономических факторов, приведших к столь бурному формированию молодежной субкультуры яркого «досугового» характера, называют демографическую ситуацию – увеличение числа молодых людей в пропорции от общего числа населения, что привело к увеличению значимости

этой социальной группы и в количественном, и в качественном смысле. Другой причиной, по мнению европейских социологов, является влияние Второй мировой войны, к культурным последствиям которой относит разрушение ранее установленных образцов социального поведения и социального опыта. Это позволило возникнуть новым стандартам. Вероятно, одним из главных факторов в формировании особенностей, в частности, европейской молодежной группы были экономические изменения. В тот момент по окончании школы, которое случалось приблизительно в 15–16 лет, можно было сразу без дополнительного обучения устроиться на работу. Сложилась такая ситуация, что молодые люди уже получали реальные доходы, но еще не были обременены собственной семьей, иждивенцами и взрослыми обязанностями. Поэтому в довольно длительный промежуток времени – сразу после школы и до вступления в брак – их расходы были всецело посвящены «досугу и удовольствию» и большому желанию не становиться взрослым. В связи с этим молодежь все больше превращалась в «поколение для себя» с отличительным менталитетом и стилем жизни [13; 16].

Многие авторы отмечают, что молодежные субкультуры второй половины XX в. являются свидетельством того, что социальная дифференциация, основанная на возрастных различиях, стала более важной и более фундаментальной, чем классовые различия. Конкуренция между молодыми людьми и взрослыми в западных обществах в 1960-х гг. была одним из важнейших источников радикального инакомыслия и культурных нововведений [13; 14].

Подчеркивая исторический, изменчивый характер социологической функции молодежи в обществе, К. Манхейм считает, что вопрос использования молодежных групп зависит каждый раз от характера и социальной структуры данного общества. Молодежь – это один из скрытых ресурсов, которые имеются в каждом обществе и от мобилизации которых зависит его жизнеспособность [7].

Обсуждая проблему социального функционирования молодежи, К. Манхейм считает, что молодежь выполняет в обществе функцию оживляющего посредника, резерва, ко-

торый становится необходимым и выступает на передний план для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам. Поэтому динамические, быстро развивающиеся общества всегда опираются на связь с молодежью. Своеобразный «резервный» характер молодежи проявляется в неполной включенности в статусную структуру общества, позволяя тем самым молодым людям быть более мобильными и независимыми. Поэтому молодежь, как правило, ни прогрессивна, ни консервативна. Она в большей мере потенция, готовая к любому начинанию [7].

В настоящее время существуют и другие точки зрения на место и функции молодежи в общественных отношениях. В частности, эстонский социолог М.Х. Титма определяет сущность молодежи через ее интеграцию в общество путем самоопределения. Идея жизненного самоопределения как основной задачи молодого поколения реализуется в свободе выбора жизненного пути, которая предоставляется обществом и ограничивается только достигнутым уровнем общественного развития (см.: [11]).

Еще одна линия размышлений – идея социальной субъектности молодежи. По мнению М. Карвата и В. Миляновского, специфика молодежи как социальной группы заключается в том, что она одновременно является и объектом, и субъектом социализации. Центральной становится способность к самореализации в результате собственной активности – сознательной, рациональной, самостоятельной. Поэтому проблема социальных потребностей молодежи и общественных условий их реализации выходит на первый план. С другой стороны, специфичность молодежи как социальной группы проявляется в том, что она находится как бы в стадии подготовки к полноценной общественной жизни. Ее отличает как неполная готовность к социальной практике, так и материальная и бытовая несостоятельность. В связи с этим, обладая всеми атрибутами больших социальных групп, молодежь в то же время не имеет социального статуса, присущего основным социальным группам (см.: [там же]).

Еще одна точка зрения принадлежит Дж. Пилчеру. Он считает, что в постиндуст-

риальном обществе, входя в зрелое взрослое социальное членство, молодой человек должен отказаться от родительских образцов поведения. В традиционных обществах молодой человек в состоянии достигнуть взрослого статуса и хорошего уровня социальной адаптации с помощью реализации образцов и правил поведения родительской семьи, но в современной ситуации этого может быть недостаточно. Человек должен учиться действовать более гибко и универсально, а не следуя аскриптивным стандартам родительской семьи. Возникает потребность в новом виде социальных взаимодействий, обеспечивающих более легкую и эффективную социализацию. Такие взаимодействия должны, с одной стороны, сочетать в себе усвоенные элементы норм и правил, с другой – оставлять возможности для экспериментирования с новыми ролями и правилами. Для современной молодежи такую «пробную» функцию составляют отношения со сверстниками, в пространстве которых данная проба может быть совершена эффективно и эмоционально безопасно [16].

Поэтому в современной ситуации молодежные группы выполняют двойную функцию. С одной стороны, они частично защищают от будущих взрослых ролей, структурируя пространство своей деятельности свободным от вмешательства взрослых. С другой стороны, эти же группы частично ориентированы на принятие взрослых норм и правил. Таким образом, функция молодежной субкультуры – ослабление процесса регулирования перехода от детства к взрослой жизни. В течение этого времени молодые люди должны эмансипироваться от родительских норм и ценностей и подготовиться к самостоятельным зрелым отношениям как в семье, так и в профессии. Пока, с одной точки зрения, молодежная субкультура готовит молодых людей к будущей взрослой жизни, с другой – происходит аннулирование многих привычных родительских стандартов, что проявляется у молодых людей в безответственности, поиске удовольствия и желании хорошо проводить время [5].

Исследования возраста показывают, что физиологические аспекты роста, развития и старения менее важны, чем пути, которыми социум интерпретирует, понимает и придает значение этим процессам. Этот аргумент осо-

бенно проявлен в исследовании перехода от детства к взрослой жизни, в исследовании критериев достижения взрослости. Эта проблема является ключевой для молодежной группы. Переход от детства к взрослой жизни – длительный процесс постепенного и возрастающего включения молодых людей в независимую взрослую жизнь. Например, половая зрелость предполагает различные физиологические изменения в большей степени связанные с репродуктивными возможностями, которые дифференцируют детей и взрослых. Половая зрелость – универсальное явление, происходящее в любой культуре в любой исторический период. Однако время наступления половой зрелости изменяется, так как изменяются сроки биологических процессов. Кроме того, на это оказывают влияние и многие культурные факторы, такие, например, как стрессы, диеты и т. д. Сейчас в связи с процессами акселерации половая зрелость наступает в 11–12 лет, тогда как в доиндустриальный период физические изменения, связанные с половой зрелостью, происходили в 16 лет [14].

Достижение половой зрелости и достижение социальной зрелости – процессы, которые становятся все менее связанными даже хронологически. Но если критерии половой зрелости достаточно конкретны, то официальные критерии взрослой жизни становятся все более размытыми. Является ли молодой человек взрослым, в подавляющем большинстве случаев зависит от определенного контекста. В некоторых ситуациях (например, покупка сигарет или получение паспорта) официально взрослость может быть уже достигнута, тогда как в других (например, покупка алкогольных напитков или право быть избранным в Государственную думу РФ) официальная взрослость еще не наступила.

Однако с наступлением половой зрелости биологические возможности часто опережают социальные нормативы. Например, молодые люди способны купить сигареты, выпить алкоголь, водить автомобиль, иметь сексуально близкие отношения или даже родить ребенка до того, как это официально разрешается.

Для обнаружения официальных характеристик взросления, а также их учета большое

значение приобретают своеобразные социально-нормативные события, выступающие критериями – социальными маркерами – взрослой жизни. Эти события и связанные с ними действия выступают в роли индикаторов того, какова, с одной стороны, идеальная модель взросления, с другой – как она реализуется в индивидуальном варианте, с третьей – каковы отличия этой модели от моделей других культур и времен.

Вопрос о том, в какой момент жизни человек становится взрослым, имеет исторический контекст и в разное время решается по-разному. В течение многих десятилетий вхождение во взрослость обуславливалось набором определенных жизненных событий – своеобразных социально-биографических маркеров. Например, для европейского молодого человека такими событиями выступали окончание школы, уход из родительского дома, начало профессиональной карьеры, бракосочетание и рождение собственных детей [17].

Проходя через эти события и принимая связанные с ними новые социальные роли, молодежь, как было принято считать, оставляла такие признаки юности, как зависимость от родителей, инфантилизм и психологическую незрелость, а вместо этого получала новое взрослое поведение. В середине XX в. данные биографические маркеры были широко распространены и расценивались как обязательные. Молодой человек не просто переживал эти события, но планировал и совершал их в определенное время жизни. Если же по каким-то причинам он этого не делал, то с позиции социума он не соответствовал роли взрослого [15].

Однако за последние десятилетия процент молодежи, следовавшей такому расписанию, существенно уменьшился. Значительная часть молодых людей от 25 до 30 лет еще продолжают учиться, другая часть откладывает создание собственной семьи и рождение детей, многие из них вообще планируют оставаться неженатыми и бездетными, по крайней мере до тридцати лет. Кроме этого, в социальном плане такая временная растянутость событий уже не встречает общественного осуждения [17].

Все эти изменения привели к формированию новых представлений о том, что состав-

ляет взрослую жизнь. По мнению J. Arnett, современная взрослая жизнь характеризуется относительной независимостью от нормированных возрастом задач и жестко заданных социальных ролей [12]. В контексте новой взрослой жизни молодые люди все больше идентифицируют себя посредством индивидуальных маркеров зрелости, не имеющих социального значения. Например, таким индивидуальным маркером может быть способность самостоятельно принимать решения и т. д. Социально заданные маркеры утрачивают свое значение и становятся менее важными. В связи с этим все чаще высказываются мнения о превращении молодости в новую фазу жизни, во время которой происходит достижение психологической взрослой жизни через индивидуальные стремления и ожидания.

Таким образом, молодежь как возрастная группа характеризуется особым образом жизни, социальным статусом и ролевыми ожиданиями, а также местом и функциями в современной общественной системе, имеющими историко-культурную обусловленность и связанными с ключевыми характеристиками молодости как особого этапа жизненного пути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Аспект-пресс, 2008. – 363 с.
2. Волков, Б. С. Психология юности и молодости / Б. С. Волков. – М. : Акад. проект : Трикста, 2006. – 256 с.
3. Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 256 с.
4. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. – СПб. : Питер, 2000. – 992 с.
5. Курешева, О. В. Особенности отношения молодежи к собственному возрасту / О. В. Курешева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11, Естественные науки. – 2011. – № 1. – С. 90–99.
6. Лисовский, В. Т. Социология молодежи / В. Т. Лисовский. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – 361 с.
7. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – М. : Юристъ, 1994. – 693 с.
8. Микляева, А. В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен / А. В. Микляева. – СПб. : Речь, 2009. – 160 с.

9. Павловский, В. В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи / В. В. Павловский. – М. : Акад. проект, 2001. – 264 с.
10. Психологический лексикон : энцикл. словарь. В 6 т. Т. 3. Психология развития / под ред. А. Л. Венгера. – М. : ПЕР СЭ, 2005. – 176 с.
11. Социология молодежи : энцикл. словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – М. : Academia, 2008. – 606 с.
12. Arnett, J. Emerging Adulthood: a Theory of Development from the Late Teens through the Twenties / J. Arnett // American Psychologist. – 2000. – № 55. – С. 469–480.
13. Garstka, T. A. Age Group Identification across the Life Span / T. A. Garstka, N. R. Branscombe, M. L. Hummert. – Kansas : University of Kansas, 1997. – 159 p.
14. Gillis, J. Youth and History / J. Gillis. – N. Y. : Academic Press, 1974. – 271 p.
15. Neugarten, B. L. Age Norms, Age Constraints, and Adult Socialization / B. L. Neugarten, J. W. Moore, J. C. Lowe // American Journal of Sociology. – 1965. – № 70. – P. 710–717.
16. Pilcher, J. Age and Generation in Modern Britain / J. Pilcher. – N. Y. : Oxford University, 1995. – 342 p.
17. Shanahan, M. J. Pathways to Adulthood in Changing Societies: Variability and Mechanisms in Life Course Perspective / M. J. Shanahan // Annual Review of Sociology. – 2000. – № 26. – P. 667–692.

REFERENCES

1. Andreeva G.M. *Sotsialnaya psikhologiya* [Social Psychology]. Moscow, Aspekt-press Publ., 2008. 363 p.
2. Volkov B.S. *Psikhologiya yunosti i molodosti* [Psychology of Puberty and Youth]. Moscow, Akad. proekt Publ., Triksta Publ., 2006. 256 p.
3. Kon I.S. *Psikhologiya ranney yunosti* [Psychology of Early Puberty]. Moscow, Prosveshchenie, 1989. 256 p.
4. Krayg G. *Psikhologiya razvitiya* [Psychology of Development]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2000. 992 p.
5. Kurysheva O.V. Osobennosti otnosheniya molodezhi k sobstvennomu vozrastu [Peculiarities of the Attitude of Youth to Their Own Age]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 11, Estestvennyye nauki* [Science Journal of Volgograd State University. Natural Sciences], 2011, no. 1, pp. 90-99.
6. Lisovskiy V.T. *Sotsiologiya molodezhi* [Sociology of Youth]. Saint Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1996. 361 p.

7. Mankheyk K. *Diagnoz nashogo vremeni* [The Diagnosis of Our Time]. Moscow, Yurist Publ., 1994. 693 p.
8. Miklyaeva A. V. *Vozrastnaya diskriminatsiya kak sotsialno-psikhologicheskiy fenomen* [Age Discrimination as Social and Psychological Fenomenon]. Saint Petersburg, Rech Publ., 2009. 160 p.
9. Pavlovskiy V.V. *Yuventologiya: proekt integrativnoy nauki o molodezhi* [Juventology: Project of Integrative Science about Youth]. Moscow, Akad. proekt Publ., 2001. 264 p.
10. Venger A.L. ed. *Psikhologicheskiy leksikon: entsikl. slovar. V 6 t. T. 3. Psikhologiya razvitiya* [Psychological Vocabulary : Encyclopedic Dictionary. In 6 vols. Vol. 3. Psychology of Development]. Moscow, PER SE Publ., 2005. 176 p.
11. Zubok Yu. A., Chuprov V.I. *Sotsiologiya molodezhi : entsikl. slovar* [Sociology of Youth: Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Academia Publ., 2008. 606 p.
12. Arnett J. Emerging Adulthood: a Theory of Development from the Late Teens through the Twenties. *American Psychologist*, 2000, no 55, pp 469-480.
13. Garstka T.A., Branscombe N. R., Hummert M. L. *Age Group Identification across the Life Span*. Kansas, University of Kansas, 1997. 159 p.
14. Gillis J. *Youth and History*. New York, Academic Press, 1974. 271 p.
15. Neugarten B.L., Moore J.W., Lowe J.C. Age Norms, age Constraints, and Adult Socialization. *American Journal of Sociology*, 1965, no. 70, pp. 710-717.
16. Pilcher J. *Age and Generation in Modern Britain*. New York, Oxford University, 1995. 342 p.
17. Shanahan M. J. Pathways to Adulthood in Changing Societies: Variability and Mechanisms in Life Course Perspective. *Annual Review of Sociology*, 2000, no. 26, pp. 667-692.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF YOUTH AS AN AGE GROUP

Kuryshcheva Olga Vasilyevna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Psychology,
Volgograd State University
o.kuryshcheva@yandex.ru, psi@volsu.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article represents social and psychological analysis of youth as an age group and gives the existing definitions of youth as a social and demographic group. The author discusses the priority of the sociological approach to understanding the essence of youth and explains the urgency of social and psychological approach to the subject.

The analysis of youth as an age group includes three key issues: the specifics of the lifestyle and the social status, location and functions of the public system in which youth is included, historical and social conditions of the transition from youth to adulthood. The historical and social context of the formation of key characteristics of youth as the age group are considered. Reaching adulthood is defined as the main task of the youth.

Key words: youth, age group, maturity, youth, youth subculture, historical and cultural analysis.